

ПРАВО НА ЗАБАСТОВКУ В СЕКТОРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЕВРОПЫ

Право на забастовку имеет основополагающее значение для профсоюзов, поскольку он о поддерживает их способность организовываться, вести коллективные переговоры и представлять своих членов. Однако это право госслужащих и в последние годы подвергалось нападкам и часто ограничивалось.

ЕФПОО очень благодарна Европейскому институту профсоюзов за координацию выпуска информационных новостей по 35 странам, изложение правовых положений о праве на забастовку, в частности, определение конкретных правил, касающихся государственной службы. В них предоставлена обширная информация, благодаря которой профсоюзные активисты теперь могут сравнивать и сопоставлять законодательные требования в своей стране со многими другими странами Европы.

Как показывают информационные новости по 35 странам, право на забастовку на государственной службе часто существенно ограничено. Многим группам госслужащих ограничено или даже запрещено принимать участие в забастовках. Процедурные правила и требования по предоставлению минимального уровня основных услуг могут также ограничивать их права.

Эта статья, написанная для ЕФПОО Андреа Оутс, охватывает:

- недавние вызовы праву на забастовку;
- защиту права на забастовку и международные институты;
- право на забастовку: доказательства из 35 стран;
- категории работников, которым отказано в праве на забастовку;
- ограничения, связанные с необходимыми и минимальными услугами;
- правительственные и судебные меры по предотвращению или приостановлению забастовки/процедурные барьеры на пути реализации права на забастовку;
- другие недавние события и текущие проблемы;
- выводы.

Недавние вызовы праву на забастовку

В последние годы произошел ряд тревожных событий, когда правительства и международные институты пытались подорвать право на забастовку, в том числе:

- в июле 2018 года члены британского профсоюза PCS – работники общественных и коммерческих служб получили самое большое количество голосов «за» и самую большую явку в истории профсоюза. Тем не менее, голосование было недействительным из-за

ограничений на забастовку в государственном секторе, введенных правоцентристским консервативным правительством в 2016 году.

Восемьдесят шесть процентов из почти 60 тысяч членов PCS

проголосовали за акции с требованием повышения зарплаты, но т.к. они представляли 42 % рабочей силы, их число не достигло необходимого порога явки в 50%;

- в июне 2018 года профсоюзы CSC/ACV и CGSP, представляющие тюремных работников Бельгии, объявили забастовку в знак протеста против предложений правительства по новому законодательству, ограничивающему их право на проведение забастовок. Профсоюзы подчеркивали ухудшение условий и переполненность тюрем, а также важность права на забастовку для принятия срочных мер;
- в июне 2018 года решением конституционного суда Германии было подтверждено, что госслужащие не имеют права на забастовку. Решение было основано на аргументе, что госслужащие имеют особые доверительные отношения с государством. Профсоюз госслужащих ver.di заявил, что односторонние сокращения заработной платы госслужащих и ухудшение условий труда подорвали эти отношения. Профсоюзы Германии оспорили это решение, а также призывали к более активному представительству и переговорным правам госслужащих;
- в январе 2018 года конфедерации госслужащих Греции ADEDY и GSEE провели день протеста против мер жесткой экономии, принятых парламентом в рамках пакета, согласованного с европейскими кредиторами. К ним относятся ограничения на право на забастовку, а также дальнейшее сокращение рабочих мест в государственном секторе и сокращение пенсий и налоговых льгот;
- в последние годы сотни членов конфедераций UGT и CCOO Испании столкнулись с угрозой судебных исков, включая длительные сроки тюремного заключения и штрафы за участие в забастовках. Власти использовали неясный и ранее не использовавшийся закон эпохи Франко, чтобы атаковать право на забастовку. Например, в июне 2017 года двум членам испанского профсоюза UGT грозило до семи лет лишения свободы за участие во всеобщей забастовке 2012 года;

- в январе 2017 года работники лесного хозяйства Италии вышли на улицы, чтобы потребовать отсрочки принудительного перевода их в полицию Карабиньери, таким образом, милитаризовав их и лишив их права на забастовку.

Защита права на забастовку и международные институты

В некоторых случаях, отмеченных в информационных выпусках, эти ограничения оспаривались на международном уровне через органы, учрежденные ООН, Международную организацию труда и Совет Европы.

Международные институты и право на забастовку

Право на забастовку является неотъемлемой частью фундаментального права на свободу ассоциации и признано многочисленными международными и европейскими документами по правам человека и социальным правам, к которым присоединились все государства-члены ЕС.

На международном уровне и рядом с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) ООН, в частности, Международная организация труда (МОТ) настаивает на том, чтобы ее государства-члены признавали и гарантировали это право. Два органа, созданные для контроля за соблюдением стандартов МОТ, Комитет по свободе объединения (КСО) и Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций (КЭПКР), неоднократно признавали право на забастовку в качестве основного права работников и их организаций.

На европейском уровне право на забастовку также признается Хартией основных прав ЕС, а также признается и защищается Европейской конвенцией по правам человека Совета Европы (ЕКПЧ, статья 11) и Европейской социальной хартией (ЕСХ, статья 6 §4). Существует важное прецедентное право, разработанное их соответствующими (квази) судебными органами, такими как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Европейский комитет по социальным правам (ЕКСР). Кроме того, в сфере ЕС право на забастовку признается Хартией основных прав Европейского союза (ХОП ЕС) и недавно принятой Европейской опорой социальных прав (ЕОСП, Принцип 8).

Право на забастовку: мнение Организации Объединенных Наций

Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциаций г-н Майна Киаи подчеркнул важность права на забастовку в своем выступлении на 329-й сессии Административного совета МОТ в 2017 году: «Право на забастовку также является неотъемлемым следствием основного права на свободу ассоциации. Для миллионов женщин и мужчин во всем мире крайне важно коллективно отстаивать свои права на рабочих местах, включая право на справедливые и благоприятные условия труда, и работать достойно, не опасаясь запугиваний и преследований.

Кроме того, акции протеста в отношении социальной и экономической политики правительства и против негативной корпоративной практики являются частью основных гражданских свобод, уважение которых необходимо для осмысленного осуществления прав профсоюзов. Это право позволяет им взаимодействовать с компаниями и правительствами на более равной основе, и государства-члены несут позитивное обязательство защищать это право и негативное обязательство не вмешиваться в его осуществление.

Кроме того, защита права на забастовку заключается не только в том, чтобы государства выполняли свои юридические обязательства. Речь идет также о создании демократических и справедливых обществ, устойчивых в долгосрочной перспективе. Концентрация власти в одном секторе – будь то в руках правительства или бизнеса – неизбежно ведет к разрушению демократии, росту неравенства и маргинализации со всеми вытекающими отсюда последствиями. Право на забастовку является проверкой этой концентрации власти».

См. более подробную информацию здесь: УВКПЧ

Право на забастовку: доказательства из 35 стран

Обзор новостей по 35 странам дает множество примеров того, как госслужащие, которым запрещено бастовать в одной стране, имеют право на забастовку в другой. Правительства могут утверждать, что существуют веские причины для исключения этих категорий, но фактические данные указывают на то, что это политический выбор, который зачастую трудно оправдать.

Категории работников, которым отказано в праве на забастовку

Несмотря на то, что работники вооруженных сил, служб безопасности, судебных органов, а также полиции и тюрем обычно не имеют права на забастовку, профсоюзные организации успешно оспаривают прямые запреты даже в этих сферах. Например, Европейский комитет по социальным правам (ЕКСП) Совета Европы подтвердил, что абсолютный запрет на право полиции на забастовку в Ирландии выходит за рамки условий, установленных Европейской социальной хартией (ЕСХ). В жалобе № 83/2012 Европейской конфедерации полиции (EuroCOP) против Ирландии ЕКСП подтвердил, что полный запрет на право на забастовку в полицейских силах нарушает статью 6 (4) Хартии. Абсолютный запрет на право на забастовку может быть рассмотрен в соответствии со статьей только при наличии веских причин, оправдывающих его.

Полицейские редко имеют право на забастовку в ЕС, но офицеры в Бельгии имеют право на забастовку, хоть и с некоторыми ограничениями. Профсоюз должен уведомить и заранее обсудить забастовку с компетентным органом с целью достижения мирного урегулирования. Должностные лица должны продолжать работать там, где это необходимо, для обеспечения соблюдения закона и поддержания общественного порядка и безопасности.

Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций (КЭПКР) постановил, что право на забастовку может быть ограничено или запрещено для госслужащих, которые осуществляют полномочия от имени государства. Тем не менее, в докладе содержится много примеров, когда гораздо более широкой группе работников общественного сектора запрещено проводить забастовку.

Например, в Чехии и Словакии работники всех секторов государственной службы, коммунальных служб, «важных предприятий» и основных служб лишены права на забастовку. К ним относятся те, кто находится в сфере здравоохранения и социального обеспечения, где забастовка может поставить под угрозу жизнь или здоровье людей; работники, эксплуатирующие атомные электростанции или оборудование; пожарные и спасатели; диспетчеры воздушного движения; и работники телекоммуникаций, где забастовка может поставить под угрозу жизнь или

здоровье или повредить имущество.

В Дании определенные категории госслужащих считаются связанными особыми доверительными отношениями, которым запрещено бастовать. С 2012 года заместители прокуроров полиции, прокуроры и прокуроры штатов не считаются госслужащими и поэтому имеют право на забастовку. Однако последние данные показывают, что число госслужащих в Дании, которым отказано в праве на забастовку, составляет 44 тысячи человек. КЭПКР заявил, что учителя не должны попадать в эту категорию, и призвал правительство Дании обеспечить, чтобы эти работники могли осуществлять свое право на забастовку без риска применения санкций.

В Германии действует общий запрет на забастовку для госслужащих в результате давних правовых концепций, предусматривающих, что у госслужащих есть особая обязанность лояльности. В результате, большому количеству госслужащих запрещено проводить забастовку, включая учителей и социальных работников. КЭПКР неоднократно критиковал этот запрет, но в июне 2018 года конституционный суд Германии постановил, что запрет на забастовку для госслужащих является конституционным и совместимым с ЕСПЧ. Профсоюзы Германии оспаривают это решение и направили дела в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге.

В Польше существуют специальные правила для государственного сектора, запрещающие право на забастовку для лиц, работающих в государственных органах, органах государственного управления и самоуправления, судах и прокуратурах. Сюда входят работники физического и вспомогательного персонала, которые не осуществляют полномочий от имени государства.

В Эстонии государственным служащим, являющимся должностными лицами, то есть лицами, занимающими публично-правовую службу и находящимися в доверительных отношениях с государством или местными органами власти, запрещается бастовать. Хотя запрет в целом не распространяется на работников государственной администрации, он распространяется на спасателей и работников министерства обороны, агентства оборонных ресурсов и лиги обороны. Профсоюзы Эстонии заявляют, что запрет на забастовки на государственной службе слишком широк и серьезно ограничивает возможности госслужащих защищать свои права.

В Турции закон, полностью запрещающий забастовку государственным служащим, был принят в 2001 году.

Как указывается в отчетах по странам, эти же категории работников имеют право на забастовку в других европейских государствах.

Ограничения, связанные с необходимыми и минимальными услугами

МОТ определяет основные услуги как такие, «прекращение предоставления которых может поставить под угрозу жизнь, личную безопасность или здоровье всего или части населения». Однако гораздо более широкое толкование «основных услуг» ограничивает право на забастовку в ряде стран.

Например, в Албании госслужащие, работающие в основных службах государственной деятельности, включая транспорт, общественное телевидение, водоснабжение, газоснабжение, электроснабжение, пенитенциарную администрацию, систему правосудия, службы национальной обороны, службы неотложной медицинской помощи, службы снабжения продовольствием и воздухом. Управление движением не имеет права на забастовку. КЭПКР говорит, что это не основные услуги в строгом смысле этого слова, в то время как ЕСХР говорит, что отказ в праве на забастовку госслужащим в целом не может считаться соответствующим ЕСХ.

КЭПКР заявил, что учителя и государственные образовательные службы не могут считаться основными услугами в строгом смысле этого слова. Поэтому замена бастующих работников начального и среднего образования в Республике Северная Македония является серьезным препятствием для законного осуществления права на забастовку.

КСО постановил, что, например, производство пива в Литве и почтовые услуги, образование и уход за детьми в Сербии не являются необходимыми услугами в строгом смысле этого слова.

Есть также примеры чрезмерных требований для обеспечения минимального уровня обслуживания во время забастовки. Например, в Румынии сотрудникам учреждений, предоставляющих медицинскую и социальную помощь, телекоммуникации, услуги общественного радиовещания и телевидения, железнодорожные службы, общественный транспорт, услуги санитарии, а

также газоснабжения, электроснабжения, отопления и водоснабжение, разрешается бастовать. Тем не менее, должен быть обеспечен минимальный уровень обслуживания, соответствующий по крайней мере одной трети нормальной деятельности или услуг.

В Словении требование предоставлять минимальные услуги во время забастовки распространяется на всех госслужащих. Это относится ко всем госслужащим как к единой категории и ограничивает степень, в которой они могут осуществлять право на забастовку.

В Венгрии число забастовок резко сократилось с тех пор, как в декабре 2010 года в законодательство о забастовках были внесены поправки. В «мероприятиях, представляющих фундаментальный общественный интерес» – к ним относятся общественный транспорт, телекоммуникации, поставки электроэнергии, воды, газа и другие коммунальные услуги – право на забастовку «должно осуществляться таким образом, чтобы не препятствовать оказанию услуг при минимальном уровне достаточности». Законодательство оказало значительное влияние на работников этих секторов, которые ранее были одними из немногих, кому было разрешено бастовать. С декабря 2010 года в этих секторах была проведена только одна забастовка. До внесения поправок в закон было три или четыре забастовки в год.

В Латвии в секторе общественного транспорта необходимо было обеспечить непрерывность услуг в сети маршрутов к учебным заведениям, учреждениям здравоохранения и государственным учреждениям и местным органам власти в рабочее время. В секторе здравоохранения требовалась только непрерывная неотложная помощь, тогда как плановые операции и другие обычные повседневные действия были отложены.

Есть также примеры минимального уровня обслуживания, определяемого правительством или работодателями в одностороннем порядке без участия профсоюзов. Например, правительство Эстонии в одностороннем порядке определило перечень минимальных услуг. КЭПКР заявил, что турецкие профсоюзы должны участвовать в определении объемов минимального обслуживания в случае забастовок, а не предоставлять эти полномочия в одностороннем порядке работодателю. В Сербии работодатель имеет право в одностороннем порядке определять минимальные услуги после консультаций с профсоюзом.

Правительственные и судебные меры по предотвращению или приостановлению забастовочных действий

КСО ясно дал понять, что правительства не должны прибегать к мерам по мобилизации или реквизиции, за исключением целей обеспечения основных услуг в условиях крайней серьезности. Они должны налагать ограничения на законную забастовку только в качестве исключительной меры.

Однако в течение последних 32 лет правительства Греции сменяли друг друга в мерах гражданской мобилизации, которые под угрозой наказания вынуждали бастующих работников вернуться на работу. Это включает сокращение акций в морском секторе.

Парламент Дании имеет право вмешаться во время коллективного трудового спора и принять специальный закон о прекращении спора, если национальные интересы находятся под угрозой. В Турции совет министров может приостановить забастовку на 60 дней, если это наносит ущерб здоровью или национальной безопасности. После попытки государственного переворота 15 июля 2016 года и объявления чрезвычайного положения правительство приняло более тридцати чрезвычайных указов, включая расширение критериев, позволяющих приостановить забастовку.

В Исландии правительство может приостановить забастовку и ввести обязательный арбитраж, если переговоры были исчерпаны без удовлетворительного решения и забастовка наносит существенный ущерб экономике страны и ее гражданам. КСО заявил, что само существование тупиковой ситуации в процессе коллективных переговоров само по себе не является достаточным основанием для оправдания вмешательства

правительства в навязывание арбитража. Аналогичным образом, в ЕСХ говорится, что законодательство принято для прекращения забастовки, чтобы избежать существенного нарушения воздушного движения, и индустрия туризма вышла за пределы Устава. В Исландии часты забастовки, и в период с 1985 по 2010 год исландский парламент принял 12 законов, запрещающих забастовки в ряде секторов.

Норвежское правительство прекратило несколько забастовок и ввело обязательное посредничество в спорах, касающихся работников по уходу в домах престарелых, пилотов санитарной авиации, работников, предоставляющих услуги прачечной и химчистки больницам, а также работников нефтегазовой отрасли.

Там, где это достаточно серьезно, правительство Португалии имеет право использовать гражданскую реквизицию для обеспечения минимального уровня обслуживания, как это было недавно в случае забастовки профсоюза медсестер. Они могут издать министерский приказ о переводе широкого спектра видов деятельности на временную обязательную государственную службу. К ним относятся производство и распределение продуктов питания, общественный транспорт, производство фармацевтической продукции, строительство и ремонт судов, банковское и национальное оборонное производство. Правительство утверждает, что это исключительные меры, которые используются редко.

В Бельгии как КЭПКР, так и ЕКСП отметили и подвергли критике систематическое обращение работодателей к судебным органам с целью запретить профсоюзы на промышленных предприятиях и помешать им организовать пикеты. ЕКСП также заявил, что итальянское законодательство не соответствует ЕСХ в отношении полномочий правительства издавать судебные запреты или распоряжения, ограничивающие забастовки в основных общественных службах.

В Литве суд может применять временные меры защиты до тех пор, пока не будет определена законность забастовки, что может отложить забастовку на срок до двух с половиной лет. Польское правительство разработало законопроект, устанавливающий для коллективных споров максимальный срок в девять месяцев.

Процедурные барьеры на пути реализации права на забастовку

Процедурные правила объявления и проведения забастовок накладывают дополнительные ограничения, в особенности на госслужащих. Например, в Республике Северная Македония юридическая процедура инициирования забастовки в государственном секторе является длительной и сложной. Профсоюзы должны доставить предупредительное письмо, по крайней мере, за семь дней до того, как они намереваются объявить забастовку, затем стороны должны предложить разрешение спора и проинформировать работников и общественность о предложении. Только если соглашение не будет достигнуто в течение 15 дней, профсоюз может объявить забастовку, передав решение директору государственного предприятия не менее чем за семь дней до начала забастовки. Процедуры, необходимые для забастовки в Литве, также сложны и требуют много времени.

В Нидерландах процедурные правила и критерий соразмерности являются важными ограничениями для забастовок, и существует обеспокоенность, что голландские судьи имеют значительные рычаги воздействия на осуществление права на забастовку.

КЭПКР выразил обеспокоенность по поводу строгости британского закона о профсоюзах 2016 года, который ввел более жесткие требования к проведению голосования в отношении забастовок. Чтобы забастовка была законной, профсоюз должен обеспечить простое большинство избирателей в поддержку забастовки. Кворум участия должен составлять 50%, а в «важных государственных службах» для 40% рабочей силы требуется дополнительное голосование за забастовку. Существует также требование о проведении голосования по почте, которое контролируется проверяющим и включает указанную информацию.

В Греции изменения в законе после его вступления в механизм финансовой помощи повлияли на право на забастовку. Под давлением Европейского центрального банка, Европейского союза и Международного валютного фонда правительство Греции приняло закон, требующий кворума в 50% членов профсоюза на общем собрании, где на повестке дня стоит голосование за забастовку. Ранее кворум составлял 30%.

В Италии ЕКСП заявил, что требование уведомлять работодателей о

продолжительности забастовок, затрагивающих основные общественные услуги, до забастовки является чрезмерным. Он также поставил под сомнение обязанность работников французских дошкольных учреждений, начальных школ и сектора общественного транспорта участвовать в примирительной процедуре и социальном диалоге, прежде чем уведомлять о забастовке.

В Турции забастовки могут быть начаты только после того, как переговоры были исчерпаны, и ряд стран указывают, что забастовки должны быть последним средством. В Сербии, например, забастовки могут быть организованы только после обязательной согласительной процедуры. В Польше действия не должны объявляться без предварительного исчерпания всех возможностей урегулирования путем переговоров, а в случае неудачи переговоров – путем посредничества. В Эстонии забастовки, которым не предшествуют переговоры и согласительная процедура, объявляются незаконными. В Люксембурге закон предусматривает, что до начала любого забастовочного процесса стороны коллективного спора должны пройти обязательную процедуру примирения и посредничества. В Латвии существует требование разрешить спор путем примирения, посредничества и арбитража до начала забастовки.

Мирные обязательства являются особенностью производственных отношений в Скандинавии и других странах, включая Италию, Португалию, Нидерланды, Румынию и Словакию. В Австрии забастовки очень редки, и конфликты интересов обычно решаются путем коллективных переговоров. Большинство работников охвачены коллективными договорами, и почти все коллективные договоры содержат оговорку об отсутствии забастовки. Нарушение этого обязательства поддерживать мир может означать, что профсоюзы будут нести ответственность за нарушение условий контракта.

КСО постановил, что, если забастовки запрещены во время действия коллективного договора, это ограничение должно быть компенсировано правом использовать беспристрастные и быстрые механизмы для рассмотрения индивидуальных или коллективных жалоб. ЕКСП постановил, что ситуация в Финляндии не соответствует статье 6 (4) Хартии на том основании, что госслужащие не могут объявить забастовку в отношении вопросов, не предусмотренных коллективным договором.

Другие недавние события и текущие проблемы

В докладе показано, что атаки на право на забастовку не ограничиваются госслужащими. Например, дело Лавала ограничивало права работников, отправляемых в Швецию компаниями, учрежденными в другой стране. В документе C-341/05 компания Laval un Partneri Ltd против Svenska Byggnadsarbetareförbundet, Svenska Byggnadsarbetareförbundets avdelning 1, Byggettan и Svenska Elektrikerförbundet, EC: C: 2007: 809, Европейский суд юстиции (ЕСЮ) постановил, что забастовка, организованная шведским профсоюзом строителей против латвийской компании была незаконной и обязал профсоюз возместить убытки. В 2010 году правительство Швеции внесло поправки в закон, чтобы соответствовать постановлению. Однако в июне 2017 года социал-демократическое правительство отменило эту так называемую поправку Лекса Лавала. Это восстановило способность профсоюзов предпринимать коллективные действия против командирующих компаний, хотя они не могут требовать более благоприятных условий, чем минимальные условия, установленные коллективными соглашениями на уровне секторов.

Криминализация права на забастовку вызывает серьезную обеспокоенность в Испании. Ее уголовный кодекс предусматривает тюремные сроки и большие штрафы за принуждение других людей начать или продолжить забастовку. В последние годы суды приговорили профсоюзных активистов, принимавших участие в пикетировании, к длительным срокам тюремного заключения. Почти 300 работников были арестованы и привлечены к ответственности за проведение забастовок.

Во Франции бастующие работники которые реквизируются и отказываются работать, совершают уголовное преступление и подлежат тюремному заключению сроком на шесть месяцев и штрафу в размере 10 тысяч евро. В 2010 году во время всеобщей забастовки правительство реквизировало 160 бастующих нефтяников, выдало им приказ о возвращении на работу и пригрозило уголовными санкциями.

В Сербии профсоюзные активисты могут быть приговорены к тюремному заключению на срок до трех лет за организацию или проведение забастовки, противоречащей законам и правилам, и тем самым ставя под угрозу жизнь,

здоровье или собственность. КЭПКР постановил, что за мирную забастовку не должно применяться никаких уголовных санкций.

Выводы

В этом отчете показано, как правительства и работодатели по всей Европе пытаются ограничить права и основные свободы госслужащих путем ограничения их основного права на забастовку. Многим категориям госслужащих ограничено или даже запрещено проводить забастовки, в то время как процессуальные нормы и требования по обеспечению минимального уровня основных услуг еще более ограничивают их права. В некоторых случаях работники, участвующие в забастовке, были криминализованы и даже заключены в тюрьму за участие в мирной акции.

Мало кто из правозащитников победил без борьбы. Право на забастовку имеет решающее значение для многих прав и льгот, которые мы считаем само собой разумеющимся сегодня, включая отпуск и оплату отпуска, пособия по болезни, страхование по безработице и минимальную заработную плату, законы о равной оплате труда и охране здоровья и безопасности.

Как указывается в докладе Международной конфедерации профсоюзов (МКП), о праве на забастовку и МОТ, без права на забастовку право на коллективные переговоры является не более, чем правом на «коллективное попрошайничество». Пользуясь случаем, многие работодатели готовы свести на нет эти с боями добытые достижения.

Крайне важно, чтобы госслужащие Европы и их профсоюзы сопротивлялись этим атакам и защищали право на забастовку. Как отметил Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциаций г-н Майна Киай, «защита права на забастовку – это не просто выполнение государствами своих юридических обязательств. Речь идет также о создании демократических и справедливых обществ, устойчивых в долгосрочной перспективе».

- [Log in](#) to post comments
- [Printer-friendly version](#)

Policies

[Strike](#)

[Union Rights](#)